

Глава 42. Путь к сердцу женщины – иголка в стоге сена

Чжао Я стрельнула взглядом, полным презрения в сторону Е Цяня и ответила: «Дядя, ты в своем уме? Мы похожи на семейную пару? Больше похоже на то, что кто-то воткнул цветок в кучу навоза.»

Е Цянь усмехнулся: «Не думала, что цветок будет расти лучше в навозной куче? Если его ставят в вазу, он обычно вянет.»

Чжао Я беспомощно покачала головой и сказала: «Нет, я так не считаю. Мы не можем пожениться.»

Е Цянь пожал плечами: «Ничего не поделаешь, это все твой отец. Все претензии к нему.»

«Думаешь, я не посмею? Я определенно все у него выясню!» ответила Чжао Я.

Е Цянь больше ничего не сказал. Он до сих пор не был уверен, каким человеком является Чжао Тянь Хао, но, скорее всего, если бы он мог использовать эту причину, чтобы Е Цянь был способен защитить ее, возможно, он так бы и поступил. Как может отец заставить своего ребенка волноваться? Наверняка, она переживала бы намного больше, если бы узнала, что за ней охотится киллер. Поэтому Е Цянь был уверен, что Чжао Тянь Хао ему подыграет. Как бы там ни было, все равно его придется предупредить, чтобы его не застали врасплох.

Занятие подходило к концу. Е Цянь не узнал абсолютно ничего из-за постоянных пререканий с Чжао Я. После звонка студенты зевнули, словно проснулись от дремоты. Конечно, так долго смотреть на Цинь Юэ, даже им в конце концов надоедает.

Е Цянь еще раз оглядел класс. Вдруг, он заметил старого знакомого и оцепенел. По-видимому, тот его тоже узнал и удивленно хлопал глазами. Потом, придя в себя, с равнодушным лицом быстро вышел из класса. Е Цянь снова почувствовал от него намерение убить. Губы его скривились в улыбке, хотя он и знал, что этот человек имел власть, ему было все равно. Это сын городского секретаря.

Цинь Юэ собрала свои вещи и хотела уже уходить, но потом встала у двери, повернувшись к Е Цяню: «Пойдемте со мной.»

Е Цянь повернулся к Чжао Я: «Твой муж на минуту отлучится. Подожди меня.»

Чжао Я удивленно смотрела на улыбающееся лицо Е Цяня и думала: «А вообще он довольно красив.» Но, когда услышала его слова, гнев снова взял над ней верх. Она хотела снова укунить его, но тот выскользнул, словно змея, и ей оставалось только сердито топнуть ногой и проворчать: «Вонючий негодяй, я с тобой еще не закончила.»

Е Цянь молча и с самодовольной улыбкой шагал рядом с Цинь Юэ. Он посмотрел на нее. Цинь Юэ привыкла, что на нее пялятся мужчины, разве не кучу похожих взглядов она видела в течение занятия? Тем не менее, так неловко она себя еще не чувствовала. Внезапно, она напряглась и почувствовала себя застенчивой, ее мысли противоречили друг другу. Она сердито повернулась к нему лицом и обнаружила, что его глаза были яркими, а выражение лица ясным, не похожим на остальных, кто обычно смотрел на нее. Она растерянно уставилась в ответ. Через мгновение Цинь Юэ внезапно потеряла свою холодность и гнев и сказала спокойно: «Что смотришь?»

Е Цянь был удивлен резкой переменой ее настроения и даже забыл, что хотел сказать.

Цинь Юэ тоже была удивлена реакцией Е Цяня. Она спросила себя, нет ли у нее чего-то на лице или одежде, она опустила голову, чтобы осмотреть все, рукой потрогала лицо – ничего. Тут ей показалось, что этот негодяй снова издевается над ней, потому что подлец есть подлец. Ее брови нахмурились, и она снова холодно спросила: «Ты меня слышишь?»

Женщины так непостоянны. Е Цянь временно был не в состоянии подстраиваться под меняющееся настроение Цинь Юэ, но, будучи наемником, ему всегда в итоге удавалось стабилизироваться. Он сказал с поддельным замешательством: «А? Вы говорили со мной только что? Простите, я отвлекся. Что вы сказали?»

Цинь Юэ уже не могла больше злиться на этого хулигана. Он был слишком толстокожий. Она лишь покачала головой, а потом спросила: «Я спросила, на что ты смотришь?»

«О, я как раз думал о том, где я мог видеть вас раньше.» ответил Е Цянь.

«Раньше? Сегодня в офисе декана, я полагаю?»

«Нет, до этого.» Е Цянь нахмурился, глубоко задумавшись.

Девушка улыбнулась и сказала: «Е Цянь, прекрати притворяться. Такой способ склеить девушку уже устарел. К тому же, я твой учитель. Ты не можешь нести чепуху только потому, что я слишком хороша для тебя. Позволь сказать серьезно, я просто не хочу, чтобы ложка дегтя попала ко мне в мед. Потому, я прошу проявлять сдержанность в будущем. Иначе, я обещаю, когда ты совершишь какую-то ошибку, я скажу тебе убираться вон.»

Е Цянь лукаво прищурился: «Я бы не посмел! В следующий раз я обязательно буду слушать и не доставлю проблем.»

До тех пор, пока ты признаешь свои ошибки и делаешь что-то, чтобы исправить их, это отлично. Цинь Юэ немного успокоила свои чувства. Она больше не ненавидела его, все было так, словно она увидела его в первый раз. Она кивнула и сказала: «Не только на моем занятии, на других тоже.»

«Конечно, я буду, я буду. Я буду очень хорошим студентом, буду хорошо учиться и стремиться стать преподавателем после окончания школы.»

«Ты хочешь стать учителем?» сбита с толку, поинтересовалась Цинь Юэ.

Е Цянь хихикнул: «Я шучу. Не думаете, что если я стану учителем, то собью детей с пути.»

Цинь Юэ покачала головой и больше ничего не стала говорить. Когда они добрались до кабинета, девушка открыла дверь и вошла первой, а затем пригласила его: «Пожалуйста, входи.» Она подошла к своему столу и села. Е Цянь улыбнулся: «Что там за зарплата у учителей? Даже у обычного преподавателя есть личный кабинет, да?»